

УДК 343.12

С. Ю. Ревтова

кандидат юридических наук

доцент кафедры криминалистики Белорусского государственного университета

E-mail: kits@tut.by

НЕКОТОРЫЕ СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Вопросу о допросе несовершеннолетних (с учетом их особого положения в уголовном процессе) уделяется достаточно внимания, как в законодательстве, так и в научной литературе. Статья поднимает некоторые спорные вопросы об условиях участия в допросе такого участника уголовного процесса, как законного представителя несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого.

Ключевые слова: несовершеннолетний потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый, допрос, законный представитель несовершеннолетнего.

При проведении предварительного следствия допрос является самым распространенным следственным действием, в ходе которого собирается значимая доказательственная база. От того, в какой мере качественно проведено это следственное действие, зависит результат всего расследования уголовного преступления. Расследование уголовных дел, участниками которых являются несовершеннолетние, представляет определенные трудности. Эти трудности связаны и с установлением с несовершеннолетним психологического контакта, и с получением от него полной и достоверной информации. На качество проведения такого допроса определенное влияние оказывают лица, присутствующие при допросе.

В уголовно-процессуальной и криминалистической науке допросу посвящено много монографий и отдельных параграфов в учебниках. Допросу несовершеннолетних лиц свои работы посвятили такие ученые, как Э. Б. Мельникова, Э. А. Черных, Г. М. Миньковский, Л. М. Корнеева, С. В. Тетюев и др.

В настоящей статье сделана попытка проанализировать целесообразность наличия в уголовно-процессуальном законе требования обязательного присутствия при допросе несовершеннолетнего его законного представителя и внести предложения по усовершенствованию законодательства.

Вопросам допроса несовершеннолетних в процессе расследования уголовных дел законодатель всегда уделял достаточно много внимания. Такой подход является закономерным, так как несовершеннолетний является самой уязвимой фигурой в уголовном процессе, требующей особого внимания. Это вызвано тем, что несовершеннолетний в силу своего возраста, недостаточного жизненного опыта не способен в полной мере понимать сложность и ответственность своего положения в ходе предварительного следствия, знать специфику процесса расследования и иметь возможность осуществлять свою защиту в полном объеме. Это понятно, и об этом говорилось не раз. Необходимость оказания несовершеннолетнему в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства юридической, психологи-

ческой и эмоциональной поддержки ни у кого ни вызывает сомнения. Но есть другая сторона вопроса, о которой почему-то забыли и ученые, занимающиеся вопросами преступности несовершеннолетних, и законодатель, обязанный учитывать все стороны уголовного процесса при создании уголовно-процессуального Закона. Так, в Уголовно-процессуальном кодексе (далее – УПК) 1999 г. на второй план отошла главная задача предварительного расследования – раскрытие преступления и его полное и всестороннее расследование, установление истины по делу, без чего невозможно справедливое правосудие. Только полное и всестороннее расследование преступления позволит привлечь к уголовной ответственности виновное лицо, и не уйти от ответственности лицу, совершившему преступление, тем самым предотвратив совершение новых преступлений.

Самым большим изъяном в работе следственных органов, влекущим за собой криминализацию личности и общества в целом, является безнаказанность лица, совершившего преступление, даже если этим преступником является несовершеннолетний.

Почему мы сейчас поднимаем вопрос о безнаказанности? Потому что законодатель, готовя новый УПК, под влиянием идеи демократизации общества и законодательства, ввел в отношении несовершеннолетних лиц положения, которые не позволяют органам предварительного следствия в полной мере провести всестороннее и полное расследование уголовного дела.

Так, очень затруднительно в ходе допроса несовершеннолетнего установить с ним психологический контакт, без которого не стоит рассчитывать на откровенный разговор[2]. Это вызвано тем, что кроме самого несовершеннолетнего допрашиваемого, с ним сидят еще трое взрослых людей, имеющих ту или иную заинтересованность в результатах расследования. Например, взрослые (законный представитель, защитник, педагог или психолог) в той или иной степени настроены на то, чтобы несовершеннолетний ушел от ответственности.

Если говорить о несовершеннолетнем потерпевшем и свидетеле, то это те лица, которые не нарушали закон, но их показания очень важны при сборе доказательственной базы. Зачастую от их показаний зависит, в полной ли мере следователь получит достоверную информацию. Изначально мы исходим из того, что потерпевший – лицо, пострадавшее от преступления, а свидетель – лицо, которое не имеет непосредственного отношения к преступному событию, но которое обладает необходимой информацией для расследования преступления. Предположительно оба эти лица дают правдивые показания. Но всегда ли это так? Можно ли рассчитывать, что, например, несовершеннолетняя, потерпевшая по делу об изнасиловании, в присутствии своей мамы, ее законного представителя, полностью будет откровенной со следователем. Скорее всего, нет. И на это есть объективные причины. К сожалению, не у всех подростков складываются доверительные отношения с их родителями. Об очень многих вещах подростки предпочитают не говорить родителям. И тем более, если эта информация связана с преступлением, т. е. с неправильными действиями самого несовершеннолетнего или его друзей.

Практика показывает, что примерно в 90% случаев несовершеннолетняя потерпевшая по делу об изнасиловании не станет в присутствии мамы сообщать следователю информацию о ее половых связях. Без достоверной информации, имеющей значение для расследования преступления, невозможно рассчитывать на полноценное расследование.

Не всегда можно рассчитывать на достоверную информации и от несовершеннолетнего свидетеля, который будет допрашиваться в присутствии его родителей.

Законодатель в ч. 1 ст. 221 УПК Республики Беларусь оговаривает, что при допросе несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля могут участвовать их родители или другие законные представители. Слово «могут» означает, что это право законного представителя. Вопрос о том, будет он участвовать при допросе несовершеннолетнего или нет, зависит от его желания. При таком положении мать несовершеннолетней потерпевшей по делу об изнасиловании, скорее всего, будет настаивать на своем праве присутствовать при допросе,

в то время как у следователя есть все основания полагать, что потерпевшая не будет искренней и правдивой в присутствии матери. Таким образом, положение в уголовном процессе законного представителя не позволяет следователю качественно проводить расследование.

Возражения оппонентов, что несовершеннолетний не сможет без законного представителя в полной мере осуществить свои права на защиту, по нашему мнению, больше надуманы.

Речь идет не о полном устранении из процесса законного представителя, а только о возможности следователя самому принимать решение о целесообразности его присутствия при допросе, исходя из особенностей конкретного уголовного дела. Например, следователь никогда не откажется от участия законного представителя при допросе, если речь идет о малолетнем ребенке. Например, если следователю предстоит допрашивать малолетнюю девочку, ставшую жертвой изнасилования, или 7-летнего ребенка, у которого похитили имущество, то без помощи родителей вообще практически невозможно провести качественно допрос. В этом случае ребенок с трудом идет на контакт с незнакомыми людьми и только участие в допросе матери или отца позволит получить необходимую информацию. Кроме того, у законного представителя остается право ознакомиться со всеми материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования.

Таким образом, родители, признанные законными представителями, имеют возможность знать обо всех подробностях проводимого расследования и собранных доказательствах. При необходимости у них есть возможность заявлять ходатайства о дополнении следствия, в том числе и о дополнительном допросе несовершеннолетнего, а также обжаловать, по их мнению, незаконные действия лица, проводившего расследование.

Иногда, по сложным, тяжким преступлениям, где потерпевшим является несовершеннолетний, у следователя возникает необходимость пользоваться не только помощью законного представителя, но и просить родителей заключить договор с адвокатом. Задача последнего представлять интересы несовершеннолетнего на следствии и в суде, защищая его интересы на профессиональном уровне и не от следователя, а от стороны обвиняемого, у которого, как правило, есть защитник. Например, по тем же делам об изнасиловании. На практике часто имеют место преступления, которые совершаются группой, в том числе с участием несовершеннолетних. У обвиняемых на момент расследования и рассмотрения дела в суде есть и защитники-адвокаты, и законные представители. Все эти лица, будучи заинтересованными в исходе дела, оказывают сильное давление на потерпевшего, и несовершеннолетний потерпевший нуждается в реальной, профессиональной защите. Один законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего не всегда в состоянии защитить законные интересы несовершеннолетнего в полном объеме.

Если говорить о несовершеннолетнем подозреваемом или обвиняемом и участии в допросе его законного представителя, то мы сталкиваемся с теми же проблемами.

Задача предварительного расследования, как мы уже говорили, состоит в раскрытии и полном, всестороннем расследовании преступления. Именно такое расследование является и воспитательным моментом для самого несовершеннолетнего преступника.

В ходе предварительного следствия особенно важно и для следователя и для несовершеннолетнего установить психологический контакт друг с другом. Это необходимо, во-первых, для получения от допрашиваемого наиболее полной и достоверной информации по делу, что послужит раскрытию преступления, а во-вторых, только при доверительных отношениях с несовершеннолетним следователь имеет возможность оказывать на него влияние и содействовать его исправлению. Г. В. Миньковский пишет, что нельзя забывать и о том, что допрос несовершеннолетнего обвиняемого является, если он действительно совершил преступление, одним из первых шагов к его перевоспитанию. Правильно проведенный допрос может помочь подростку понять свою ошибку и тем самым вызвать у него начало нравственного перелома в лучшую сторону, которое затем закрепляется в ходе судебного разбирательства, применения наказания [3, с. 110].

Почему-то бытует мнение, что только родители могут оказать надлежащее влияние на несовершеннолетнего преступника. Так ли это? Если до того момента, как несовершеннолетний совершил преступление, родители не смогли повлиять на него таким образом, чтобы уберечь от преступного деяния, то почему они это смогут сделать уже в ходе предварительного следствия.

Именно на следователя возлагается обязанность вести активную борьбу за влияние на подростка. «Юность нуждается в руководстве, и как бы внешне ни бунтовала, она ищет его у старших», – пишет И. С. Кон [4, с.19].

Э. Б. Мельникова, которая многие годы занимается исследованием проблем преступности несовершеннолетних и ее предупреждением, судебной защитой прав подростков, пишет, что при допуске в процесс законного представителя несовершеннолетнего следует помнить, что интересы несовершеннолетнего могут не совпадать с интересами его законного представителя. И суть таких возможных противоречий не обязательно в обстоятельствах конкретного дела, а в двойственном правовом положении законного представителя. Ведь практически он защищает не только интересы несовершеннолетнего, но и свои собственные. На нем лежит ответственность за поведение подростка, за условия его жизни и воспитания. Ограничение доступа законного представителя в процесс вытекает именно из этого его специфического статуса [5, с. 87].

Кроме того, сложно рассчитывать на установление психологического контакта с несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым в ходе допроса, если в кабинете находятся законный представитель, защитник и педагог или психолог, т. е. три взрослых человека, которые призваны «защищать» несовершеннолетнего. И несовершеннолетний об этом знает. Будет ли он при этом давать правдивые показания о своих преступных действиях? Расскажет ли он на допросе, в присутствии своей мамы о своем неправильном поведении. Каким бы плохим не был сын, он хочет в глазах матери оставаться хорошим и не станет при ней рассказывать о преступлении, которое совершил или, по крайней мере, будет умалчивать об отдельных деталях. Исходя из конкретных материалов уголовного дела, следователь должен иметь возможность самостоятельно определять необходимость участия законного представителя при допросе. Это позволит проводить допрос на более качественном уровне, при получении наиболее достоверной информации и возможности оказывать воспитательное влияние на несовершеннолетнего, а не превращать допрос в формальный акт записи показаний, удобных для взрослых участников процесса.

Если говорить о юридической защите несовершеннолетнего, об оказании ему юридической помощи, необходимой для выбора правильной позиции в ходе уголовного процесса, то это задачи его защитника, профессионала. В соответствии с законом, защитник, допущенный к участию в уголовном процессе, имеет возможность участвовать во всех следственных действиях, и встречаться с обвиняемым наедине, без ограничения времени. Это позволяет защитнику и его несовершеннолетнему подзащитному выработать наиболее приемлемую для его защиты позицию. Поэтому говорить о том, что допрос несовершеннолетнего без участия его законного представителя отрицательно скажется на правах несовершеннолетнего, не имеет оснований.

Проанализировав положительные и отрицательные моменты обязательного участия при допросе несовершеннолетнего лица его законного представителя, приходим к выводу о необходимости пересмотра норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

Предлагаем внести изменения в ч.1 ст. 221 и ч.1 ст. 435 УПК Республики Беларусь, закрепив в них положение, что законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и обвиняемого может участвовать при допросе по усмотрению следователя.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3 (ред. от 05.05.2010 с изм. и доп., вступившими в силу с 21.07.2010) / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 77-78. – 2/71.

2. Черных, Э. А. Психологические вопросы допроса несовершеннолетних на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Э. А. Черных. – М., 1998. – 202 л.

3. Миньковский, Г. М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних / Г. М. Миньковский / Всесоюз. ин-т юрид. наук. – М. : Госюриздат, 1956. – 208 с.

4. Кон, И. С. Психология ранней юности : кн. для учителя / И. С. Кон. – М. : Просвещение, 1989. – 254 с.

5. Мельникова, Э. Б. Ювенальная юстиция : Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалогии : учеб. пособие / Э. Б. Мельникова. – М. : Дело, 2000. – 272 с.

Дата поступления: 10.10.2016

S. Y. Reutava

candidate of juridical sciences

associate professor at the department of criminalistics of the Belarusian state university

**SOME DISPUTABLE QUESTIONS OF THE BELARUSIAN
PROCEDURAL LAW WITH REGARD TO MINORS**

The issue of interrogation of minors (taking into account their special position in the criminal procedure) has been often paid attention to both in the legislation and the subject literature. The article raises some disputable questions about the conditions of the participation in the interrogation process of such a member of the criminal procedure as the legal representative of minor witnesses, victims, suspects and defendants.

Keywords: minor victim, witness, suspect, defendant, interrogation, minor's legal representative.